

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН



Наука —
Восточная литература
2018

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 15, № 4

ЗЧМД

2018

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 35

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

К проблеме транскрипции китайского языка: из истории русского китаеведения¹

В.Г. Дацышен

Гуманитарный институт Сибирского федерального университета

DOI: 10.7868/S1811806218040052

В статье рассматривается история создания и развития системы русской транскрипции для записи китайского языка в XVIII — второй половине XX в. Основное внимание уделено проблеме сохранения исторических традиций отечественной синологии. Отражен опыт публикаций русскими китаеводами своих трудов, составления и издания рукописных и печатных словарей. Появившаяся в XVIII в. русская система записи китайских слов постоянно совершенствовалась и дошла до нашего времени, получив современный вид во второй половине XX в. Попытки реформирования устоявшейся русской транскрипции или отказа от нее в XIX–XX вв. не получили распространения.

Ключевые слова: китаеведение, русская транскрипция, китайский язык, историческая традиция.

Статья поступила в редакцию 26.04.2018.

Дацышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета, РФ; 660041, г. Красноярск, Свободный проспект, 79 (dazishen@mail.ru).

© Дацышен В.Г., 2018

Китаеведение, как в России, так и на Западе, — наука прежде всего лингвистическая. Важной составляющей языкознания является транскрипция иностранной лексики, и китаеведение здесь не исключение. Наличие единообразной транскрипции — элемент международной коммуникации, без нее невозможно успешное взаимодействие культур на современном уровне. Необходимость грамотной и единообразной русской транскрипции китайского языка озвучена уже давно, но проблема заключается в том, что использование единой транскрипции китайского языка не всегда признавалось удобным и целесообразным. Известный китаевед-лингвист А.Г. Шпринцин писал: «Так называемые практические транскрипции... всегда являются в какой-то степени спорными... Об этом свидетельствует и русская транскрипция китайских слов... В наши дни отношение китаеведов к традиционной русской транскрипции двоякое: китаеведы-лингвисты, сведущие в китайской фонетической системе, критикуют транскрипцию за ее неточность... Китаеведы иных специальностей и китаеведы-практики, имея возможность пользоваться написаниями в китайско-русском словаре, мало ощущают транскрипционные трудности» (Шпринцин 1964: 83). Таким образом, использование той или иной транскрипции зависит от исторического опыта и культурной традиции.

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 17-01-00209-ОГН «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О.М. Ковалевский и В.П. Васильев»).

В российском китаеведении с начала XX в. утверждалось, что архимандрит Иакинф (Н.Я. Бичурин) «считается отцом русской синологии и вместе с тем творцом первой более или менее законченной системы китайской транскрипции» (Вебер и др. 1908: 076). Но писавшие это китаеведы были мало знакомы с проблемой, так как не работали с богатым архивным наследием. В XX в. рукописное наследие русских китаеведов стало более доступным, но старые штампы сохранились. Советский синолог И.Н. Гальцев писал: «Создание русской традиционной транскрипции китайского языка связано с именем... Н.Я. Бичурина» (Гальцев 1962: 293). Надо отметить, что эта работа была опубликована на следующий год после статьи Н.А. Петрова, посвященной рукописным словарям. Там были представлены рукописные словари Бичурина, отражающие его транскрипцию: «Тетрадь 7 — *ца-цзэу* 8 — *цзи-цзюе*... Тетрадь 9 — *цзя-цяо* 10 — *ча-чжун*» (Петров 1961: 70). В 1964 г. Шпринцин также утверждал, что «русская транскрипция китайских слов» была выработана Бичуриным и «в общем сохранилась неизменной до наших дней» (Шпринцин 1964: 83).

Создание русской транскрипции китайского языка восходит к началу деятельности Духовной миссии в Пекине в XVIII в. Уже в 1745 г. первому русскому китаеведу И.К. Россохину было предписано дать русскую транскрипцию названий на карте Китайского государства. Варианты транскрипции, принятые русскими синологами, представлены в публикациях и А.Л. Леонтьева. В первом русском полном «Историко-географическом описании Китая», выполненном в конце XVIII в. и опубликованном в начале XIX в., вопросы транскрипции решаются примерно так же, как и у первых русских китаеведов. Транскрипция частично совпадает с современной, но есть и некоторые отличия: *жэнь* пишется как *жинь*, *цзы* как *дзы*, *чжун* как *джун* (Орлов 1820: 11–14).

В 1817 г. Александр I утвердил публикацию китайско-монголо-маньчжуро-русско-латинского словаря П.И. Каменского объемом в 1200 страниц. Словарь не был издан и загадочно исчез, но благодаря сохранившимся в архивах рукописным работам П.И. Каменского мы можем получить представление о его системе транскрипции: «Цинь Ши Хуанди», «Ван-ань-ши», «Тай Дзи», «Ши Дзин», «Чун цю» (АВПРИ: 2). Похожая, но не полностью совпадающая транскрипция использовалась почти всеми русскими китаеведами первой половины XIX в. Ее мы видим в трудах учившегося в Пекине и работавшего в Казани А.И. Сосницкого.

Проблема транскрипции китайского языка в начале XIX в. заботила не только синологов-лингвистов. Например, воспитанник Московского университета известный русский дипломат Е.Ф. Тимковский внес свой вклад в создание традиционной русской транскрипции: «Я говорю *Цзюнь* вместо *Дзюнь*; *Дорчжи* вместо *Дорджи*. Звуки, доселе выражаемые у нас буквами *дз* и *дж*, я решил писать вообще через *цз* и *чж*, применяясь к выговору самих монголов и китайцев. В тоническом их словаре тоны расположены попарно, как то: *бан-п'ан*, *дан-т'ан*, *чжан-чан*, *цзан-цан* и проч. Если написать *джан* и сделать его оборотным через выпущенное *ж*, то выйдет *дан*, а не *чан*» (Тимковский 1824: 4). Мы можем предположить, что путем усовершенствования Е.Ф. Тимковским транскрипции П.И. Каменского и был в основном завершен процесс создания традиционной русской транскрипции.

Одновременно с Каменским, Тимковским и др. над транскрипцией работал Бичурин. Свой первый русско-китайский словарь он составил еще в Пекине. Противоречивость научного наследия Бичурина отмечена в начале XX в.: «Первые опыты установления русской транскрипции китайских звуков были сделаны еще в XVIII ст. членами наших духовных миссий в Пекине... В системе о. Иакинфа мы находим прежние начертания *нь*, *нь*, *эу*... но о. Иакинф изменил... из *дз* в *цз*, *е* большей частью заменил через *э*... Кроме того, он стал изображать аспирацию при звуках *к*, *п* и *т* при

помощи *x* и ввел *ь* для передачи палатализации при *n*, *m* и *ц* (*ньх*, *тьх*, *цьс*). Строгой последовательностью система о. Иакинфа не отличалась...» (Вебер и др. 1908: 076).

Ученик 10-й Пекинской миссии З.Ф. Леонтьевский, автор неопубликованного 15-томного рукописного Китайско-маньчжурско-латинско-русского словаря, подверг критике бичуринскую транскрипцию, написал рецензию на рукопись Бичурина «О правильном произношении китайских звуков», выступил против введения новой транскрипции с обозначениями буквой *x* придыхания.

Академик В.П. Васильев, написавший учебное пособие «Анализ китайских иероглифов», которое, по мнению исследователей, было «первой на европейском языке самостоятельной работой по фонетике, морфологии и письменности Китая», вместе со своими коллегами занимался разработкой единой транскрипции. В его работах мы видим практически современную транскрипцию в кириллице чтения иероглифов: гора — *шань*; птица — *няо*, рот — *коу*, стол — *цзи* и т.д. В своей работе «Опыт первого китайско-русского словаря» он пишет: «В настоящем лексиконе в первый раз в Европе введено пекинское, т.е. северное китайское произношение... Там, где ученое произношение различает два произношения на одно пекинское (напр. *гинь* и *цзинь* в Пекине равно читаются *цзинь*), мы старались указать в скобках это различие» (Сторожук 2010: XIX).

Архимандрит Палладий (П.И. Кафаров) начал работу над своим знаменитым китайско-русским словарем в 1871 г., а после его смерти архимандрит Флавиан (Городецкий) привел рукописи в порядок и передал их П.С. Попову. Работа над словарем закончилась лишь с его изданием в Пекине в 1888 г., но ко времени выхода словаря Палладия в свет этой транскрипцией уже пользовались русские китаеведы. Например, в том же, 1888 г. в Санкт-Петербурге было опубликовано обобщающее исследование С. Георгиевского «Анализ иероглифической письменности», в котором использовалась та же транскрипция, что и в словаре Палладия–Попова. Д.А. Пещуров в предисловии к своему Китайско-русскому словарю писал: «Хотя русской транскрипцией произношение китайских знаков выражается несравненно лучше, чем это может быть сделано на других европейских языках, тем не менее, произношение это будет в большинстве случаев не вполне точное...» (Пещуров 1891: X). Таким образом, так называемая палладиевская транскрипция не создавалась Палладием, а была закреплена в его словаре.

Проблемами транскрипции занимались многие русские востоковеды, например, А.М. Позднеев, как указано в работе архимандрита Алексия (Виноградова): «Не лишним находим присоединить указания на китайско-монгольский памятник „Юань-чао-ми-ши“ в переводе о. архимандрита Палладия... с замечаниями на оный А.М. Позднеева... с присоединением таблицы основных китайских иероглифов, находящихся в оригинале означенного памятника... Г. Позднеев в своей таблице иероглифов из книги „Юань-чао-ми-ши“ присоединяет к ним русские транскрибированные звуки с означением ударений...» (Виноградов 1889–1895: CCLXIV–CCLXV). Сам Алексей также уделял серьезное внимание вопросам транскрипции.

Разработка единой транскрипции в целом завершилась к концу XIX в. По оценке А.Г. Шпринцина, в 1889–1891 гг. в словаре Палладия и в словарях Пещурова «мы видим уже довольно последовательно проведенное предпочтение букве *э* перед буквами *ы* и *е*, которыми пользовались Васильев и даже о. Палладий в изданных им самим трудах» (Шпринцин 1964: 89).

Следующий этап формирования традиционной русской транскрипции пришелся на начало XX в., и инициирован он был международной научной общественностью. По инициативе XII Конгресса ориенталистов в Риме в 1899 г. и по поручению МИД России перед русскими востоковедами была поставлена задача «составить перечень китайских иероглифов в русской транскрипции ввиду существования и применения

таковой русскими синологами» (Вебер и др. 1908: 075). Восточное отделение Русского археологического общества в 1905 г. назначило ответственными за эту работу китайцев А.Д. Руднева, В.Л. Котвича, П.С. Попова и А.И. Иванова.

В 1904 г. при Картографической комиссии Русского географического общества была создана «особая подкомиссия по транскрипции», в состав которой вошли О. Брокман, К. Вебер, А. Иванов, В. Котвич. Как писали современники, «подкомиссия остановилась на мысли установить два рода транскрипций: одну, по возможности более простую... исключительно при помощи букв русского алфавита и с соблюдением по возможности установившихся уже правил русской орфографии — для карт, и другую — более точную, согласованную с новейшими требованиями лингвистики, для употребления в указателе к картам. Для транскрипции второго рода, конечно, оказалось необходимым пополнить русский алфавит новыми знаками... некоторыми членами подкомиссии была сделана попытка устранить эти отличия из систем В.П. Васильева, Д.А. Пешурова и П.С. Попова» (Вебер и др. 1908: 077).

В 1908 г. в Академии наук была опубликована коллективная работа «К вопросу о русской транскрипции китайских иероглифов», где отмечалось: «Вопрос о транскрипции звуков китайской речи и, в частности, чтения китайских иероглифов с давних пор останавливает на себе внимание синологов, но доньше не может считаться решенным удовлетворительно... во всякой почти стране, где возникал серьезный интерес к изучению Китая, синологи перепробовали уже по несколько систем транскрипции, и проблемам этим едва ли предвидится конец» (Вебер и др. 1908: 074). Большинство членов комиссии пришли к выводу, что «для принятия в качестве русской официальной транскрипции не может быть... рекомендована ни одна из применявшихся русскими синологами» (Там же: 078). Синологи рекомендовали внести в традиционную русскую транскрипцию следующие изменения: *нь* заменить на *н*, *нь* — на *нг*, *чжэ* и *цз* — на *джэ* и *дз*, ввести слоги *вынг*, *пынг*, *мынг* и т.д. Не согласился с этим мнением лишь издатель словаря Палладия П.С. Попов, считавший «необходимым остановиться окончательно на той системе, которая проведена в изданном им китайско-русском словаре» (Там же: 078). Предполагавшаяся реформа традиционной транскрипции не состоялась, но еще не раз русские синологи, как, например, вернувшийся после обучения в Неаполе на родину А.Д. Романов, предлагали или предпринимали попытки создания другой системы.

В 1920-х годах в советской китаеведческой литературе можно было встретить разные подходы к транскрибированию китайских слов, зачастую неудачные или бессистемные. В брошюре русской журналистки Э.К. Пименовой «Китайские революции» автором были использованы разные варианты транскрипции и орфографии написания терминов и имен: «Ке-минг-танг» и «Син-Чжун-Хой», «Кан-Ю-Вэй», «Сун-Ятсен» и т.д. (Пименова 1925). Карл Радек в своих работах по Китаю китайские имена и термины давал не в принятой в русском китаеведении транскрипции, а через английский язык, и получались не только «Хунг» и «Сун-Ят-Сен», но и «Тео-Квани» и «Чиса-Фонг» (Радек 1925).

С другой стороны, в популярном энциклопедическом издании «Что нужно знать о Китае» (Барановский, Шварсалон 1927) представлена единообразная и грамотная транскрипция. Авторами этой работы, выдержавшей во второй половине 1920-х годов два издания, были китаевед М.И. Барановский и вернувшийся из Пекина сотрудник НКВД С.К. Шварсалон, а на титульном листе второго издания была приписка: «Транскрипция просмотрена проф. А.И. Ивановым». Следует отметить, что и в дореволюционных публикациях мы встречаем пометку «Транскрипция собственных имен и терминов китайских просмотрена и исправлена по нашей просьбе проф. СПб. университета А.И. Ивановым» (Грубе 1912: III).

В 1920-х годах в Москве было опубликовано «Пособие по китайской транскрипции» лингвистов-востоковедов Е.Д. Поливанова и Н.М. Попова-Тативы. В предисловии говорилось: «Одним из существенных затруднений в практике научно-исследовательской работы востоковеда является, бесспорно, вопрос транскрипционный... Эти соображения и легли в основу намеченного Научно-исследовательской Ассоциацией при КУТВ... плана издания серии практических пособий по транскрипции... Брошюра содержит, прежде всего, сводку транскрипционных приемов, принятых в западно-европейской и русской синологической литературе... Вслед за сводкой дается ряд примеров транскрипции наиболее часто встречающихся в литературе китайских терминов... в качестве приложения публикуется лингвистическая работа проф. Е. Поливанова, могущая служить систематическим руководством для китаистов по китайской фонетике, т.е. той области изучения китайского языка, которая была до сих пор всего менее разработанной» (Поливанов 1928: I–II). Далее читаем: «Поскольку... русская традиционная система может считаться общепринятой, нашей задачей является — не создавать новую систему передачи китайских слов русскими буквами, не исправлять традиционную транскрипцию наших сиологов, а лишь помочь правильному ее употреблению, для чего необходимо дать таблицу эквивалентных рядов между западно-европейскими и традиционными русскими написаниями... Для того же, чтобы знакомство с традиционными соответствиями сопровождалось и представлением о реальном звуковом составе данных комплексов в произношении китайцев, мы присоединяем к брошюре приложение „Краткая фонетическая характеристика китайского языка“, где для передачи китайских звуков используются символы Международного фонетического алфавита (с необходимыми к ним пояснениями)» (Там же: 6).

Однако Г.К. Кара-Мурза в рецензии на работу Поливанова и Попова-Тативы написал, что практическая часть этого пособия только вносит путаницу в методы транскрипции, которые уже выработались в процессе практической работы. В 1929 г. он опубликовал небольшое «Краткое руководство по правописанию китайских слов», выступил с докладом «О принципах китайской транскрипции» в НИИ по Китаю (Проблемы... 1930: 239).

В 1930-х годах в СССР была предпринята попытка отказаться от традиционной русской транскрипции китайского языка, перейти на систему, рекомендованную учеными в начале XX в. Автором новой транскрипции стал В.С. Колоколов. В предисловии к его «Краткому китайско-русскому словарю...» говорилось: «В настоящем словаре принята... новая русская транскрипция, выработанная автором применительно к китайской азбуке „чжуньцзыму“» (Колоколов 1935: 5). Правда, в этом словаре наряду с новой дана и традиционная русская транскрипция.

Таким образом, в 1920–1930-е годы в советском китаеведении не сложилось единообразия в транскрипции китайских слов. Наряду с новой исследователи пользовались традиционной системой, допуская при этом разного рода искажения или собственные варианты. Так, академик В.М. Алексеев записывал иероглиф *сюэ* («учение») как *сио* (Алексеев 1932: 55). Вообще Алексеев говорил об удобствах русского алфавита, но не вступал в споры по вопросу сохранения единообразной традиционной транскрипции: «Наилучше приспособленным к особенностям китайской речи, вероятно, является русский алфавит, ибо он, во-первых, имеет особую букву для звука *ы*... в-третьих, он имеет буквы, соответствующие соединениям йота с гласной... Таким образом, можно было бы, взяв русский алфавит, избежать многих, и притом крайне досадных неудобств латиницы» (Там же: 68).

После Великой Отечественной войны при подготовке к изданию Большого китайско-русского словаря в Институте востоковедения АН СССР была выбрана традици-

онная русская транскрипция, а не разработанная создателем первого советского китайско-русского словаря В.С. Колоколовым в 1930-е годы. Биографы В.С. Колоколова указывают: «Принимал деятельное участие в подготовке к изданию Большого китайско-русского словаря, но разошелся с коллегами по вопросу транскрипции. Переключился на изучение китайской конфуцианской литературы» (Фонякова 2016: 47).

Правда, была и еще одна веская причина сохранить традиционную русскую транскрипцию. По-видимому, советская наука в тот период не располагала достаточными ресурсами и временем для создания новой, более совершенной транскрипции. Известный китаевед А.Н. Хохлов в статье о Н.Н. Короткове, одном из составителей Большого китайско-русского словаря, пишет: «Как видно из приказа дирекции ИВ АН СССР от 2 февраля 1951 г., в работе над словарем к этому времени в силу разных причин сложилась неблагоприятная ситуация... оно признало целесообразным в целях форсирования подготовки словаря сохранить для него старую транскрипцию китайских слов, принятую в словаре П.И. Кафарова (Палладия), поскольку назначенная дирекцией 11 января того года специальная комиссия по транскрипции из-за „академической раскачки“ не успела приступить к своим обязанностям» (Хохлов 1998: 9–10).

В начале 1950-х годов в советском китаеведении еще не ставился вопрос об отказе от изменения традиционной русской транскрипции. Во введении к русско-китайскому словарю Чэнь Чан-хао утверждается: «Принятая здесь транскрипция Палладия, утвердившаяся в русской литературе, ближе к китайской фонетике, чем какая бы то ни было иностранная транскрипция. Конечно, и палладиевская транскрипция страдает существенными недостатками. Мы надеемся, что в следующих изданиях сможем заменить ее более совершенной» (Чэнь 1952).

Ситуация коренным образом изменилась после появления в КНР алфавита *пиньинь*. И в начале 1960-х годов А.Г. Шпринцин в статье «О русской транскрипции китайских географических названий» отметил: «...до сих пор... применительно к китайскому языку не существовало системы транслитерации... Наличие общегосударственного китайского фонетического алфавита в корне меняет такое положение, и сейчас практическая русская транскрипция в своей графике... может, а в своей орфографии... должна быть в известной мере транслитерацией, т.е. она должна учитывать и отражать оригинальное алфавитное китайское написание слов» (Шпринцин 1964: 84). В конечном счете с 1960-х годов в советском китаеведении стал использоваться «для транскрипции китайский фонетический алфавит, наиболее правильно передающий звучание китайского слова» (Григорьев 1962: 3). Проблема точной передачи китайского произношения буквами русского алфавита становится не столь актуальной, однако традиционная русская транскрипция остается ценным достоянием отечественного китаеведения и сохраняет огромную практическую значимость для передачи слов (имен, терминов, названий) китайского языка в любом русском тексте, рассчитанном как на широкий круг читателей, так и на специалистов или лиц, изучающих китайский язык.

Литература

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи. Ф. 152 (Библиотека Азиатского департамента). Оп. 505. Д. 152.
- Алексеев 1932 — Алексеев В.М. Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация. Л.: Изд-во АН СССР, 1932.
- Барановский, Шварсалон 1927 — Барановский М., Шварсалон С. Что нужно знать о Китае. М.; Л.: Моск. рабочий, 1927.

- Вебер и др. 1908 — *Вебер К., Иванов А., Котвич Вл., Руднев А.* К вопросу о русской транскрипции китайских иероглифов // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. СПб.: Типография имп. Акад. наук, 1908. Т. XVIII. Вып. 1. С. 074–096.
- Виноградов 1889–1895 — *Виноградов Алексей.* История Библии на Востоке. С обзором метода и условий благоприятных и неблагоприятных ее переводам и распространению у китайцев, монголов, маньчжуров, тибетян, корейцев, японцев; у персов, турок, арабов, абиссинцев, армян, грузин и др. Вып. 1. СПб.: Типография бр. Пантелеевых, 1889–1895.
- Гальцев 1962 — *Гальцев И.Н.* Введение в изучение китайского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1962.
- Григорьев 1962 — *Григорьев Г.М.* Краткий китайско-русский словарь / Под ред. проф. И.М. Ошанина. Издание 2-е, перераб. и доп. Около 19000 слов. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1962.
- Грубе 1912 — *Грубе В.* Духовная культура Китая. Литература, религия, культ / Пер. с нем. П.О. Эфруссии. СПб., 1912.
- Орлов 1820 — *Орлов И.* Новейшее и подробнейшее историческо-географическое описание Китайской империи. Ч. 1. М., 1820.
- Петров 1961 — *Петров Н.А.* К истории изучения китайского языка в России (Рукописные словари, хранящиеся в Архиве востоковедов Ленинградского отделения ИНА АН СССР) // Дальний Восток: Сборник статей. М., 1961.
- Пещуров 1891 — *Пещуров Д.А.* Китайско-русский словарь (по графической системе). СПб.: Типография имп. Акад. наук, 1891.
- Пименова 1925 — *Пименова Э.* Китайские революции. Как подготовлялся китайский 1905 год. Л.; М., 1925.
- Поливанов 1928 — *Поливанов Е., Попов-Татива Н.* Пособие по китайской транскрипции. М.: КУТВ им. И.В. Сталина, 1928.
- Проблемы... 1930 — Проблемы Китая. Записки Института / НИИ по Китаю при Ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. № 3. М.: Изд. Комакадемии, 1930.
- Радек 1925 — *Радек К.* Сун-Ят-Сен и китайское революционное движение. М., 1925 (Библиотека «Огонек». № 21).
- Сторожук 2010 — *Сторожук А.Г.* Предисловие к переизданию // *Васильев В.П.* Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря. Репринт. изд. СПб.: Студия «НП-Принт», 2010.
- Тимковский 1824 — *Тимковский Е.Ф.* Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 гг. Ч. 1. СПб., 1824.
- Фонякова 2016 — *Фонякова (Колоколова) Н.Н.* Биография Всеволода Сергеевича Колоколова (1896–1979) // Архив российской китаистики. Т. III / Сост. А.И. Кобзев; отв. ред. С.В. Дмитриев. М.: ИВ РАН, 2016. С. 44–48.
- Хохлов 1998 — *Хохлов А.Н.* Китаевед-лингвист Н.Н. Коротков (1908–1993): Тернистый путь к вершинам научного творчества // Китайское языкознание. IX Международная конференция. Материалы. Москва, 23–24 июня 1998 г. М.: Ин-т языкознания РАН, 1998.
- Чэнь 1952 — Русско-китайский словарь / Сост. Чэнь Чан-хао, А.Г. Дубровского и А.В. Котова. 2-е изд. Около 26000 слов. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952.
- Шпринцин 1964 — *Шпринцин А.Г.* О русской транскрипции китайских географических названий // Страны и народы Востока / Под ред. А.В. Королева, И.В. Сахарова. М.: Наука, 1964. Вып. III.

References

- Arhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii (AVPRI). F. 152 (Biblioteka Aziatskogo departamenta). Op. 505. D. 152 [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AFPRI). F. 152 (Library of the Asian Department)]. Bor. 505. F. 152 (in Russian).
- Alekseev V.M. *Kitaiskaia ieroglificheskaja pis'mennost' i ee latinizatsiia* [Chinese Hieroglyphic Writing and Its Romanization]. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1932 (in Russian).

- Baranovskii M., Shvartsalon S. *Chto nuzhno znat' o Kitae* [What You Need to know about China]. Moscow–Leningrad, 1927 (in Russian).
- Fonyakova (Kolokolova) N.N. “Biografiia Vsevoloda Sergeevicha Kolokolova (1896–1979)”. Sost. A.I. Kobzev, otv. red. S.V. Dmitriev [Biography of Vsevolod Sergeevich Kolokolov (1896–1979), comp. A.I. Kobzev; corr. and ed. S.V. Dmitriev]. In: *Arhiv rossiiskoi kitaistiki* [Archive of Russian Sinology]. T. III. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN [Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences], 2016 (in Russian).
- Gal'cev I.N. *Vvedenie v izuchenie kitaiskogo iazyka* [Introduction to the Study of the Chinese Language]. Moscow: Izd-vo literatury na inostrannykh iazykakh [Publishing of Literature in Foreign Languages], 1962 (in Russian).
- Grigor'ev G.M. *Kratkii kitaisko-russkii slovar'*. Sostavil G.M. Grigor'ev. Pod red. Prof. I.M. Oshanina. Izdanie vtoroie, pererabotannoe i dopolnennoe, okolo 19000 slov [Brief Chinese-Russian Dictionary. Compiled by G.M. Grigor'ev. Ed. Prof. I.M. Oshanin. The second edition, revised and enlarged, about 19 000 words]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei [State Publishing House of Foreign and National Dictionaries], 1962 (in Russian).
- Grube V. *Duhovnaia kul'tura Kitaia. Literatura, religii, kul't.* Per. s nem. P.O. Ehfrussi [Spiritual Culture of China. Literature, Religion, Cult. Transl. from German P.O. Ephrussi]. St. Petersburg, 1912 (in Russian).
- Khokhlov A.N. “Kitaevd-lingvist N.N. Korotkov (1908–1993): Ternisty put' k vershinam nauchnogo tvorchestva” [The Chinese Linguist N.N. Korotkov (1908–1993): The Thorny Path to the Heights of Scientific Creativity]. In: *Kitaiskoe iazykoznanie. IX Mezhdunarodnaia konferentsiia. Materialy. Moskva, 23–24 iyunya 1998 g.* [Chinese Linguistics. IX International Conference. Materials. Moscow, June 23–24, 1998]. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN [Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences], 1998 (in Russian).
- Orlov I. *Noveishee i podrobneishee istoricheskoe-geograficheskoe opisanie Kitaiskoi imperii* [The Newest and Most Detailed Historical and Geographical Description of the Chinese Empire]. Part 1. Moscow, 1820 (in Russian).
- Peshchurov D.A. *Kitaisko-russkii slovar' (po graficheskoi sisteme)* [Chinese-Russian Dictionary (On the Graphics System)]. St. Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk [Printing House of the Imperial Academy of Sciences], 1891 (in Russian).
- Petrov N.A. “K istorii izucheniia kitaiskogo iazyka v Rossii (Rukopisnye slovarei, khраниashchiesia v Arhive vostokovedov Leningradskogo otdeleniia INA AN SSSR)” *Dal'nii Vostok: Sbornik statei.* [Re the History of the Study of the Chinese Language in Russia (Far East: Collected Articles)]. Moscow, 1961 (in Russian).
- Pimenova E.H. *Kitaiskie revoliutsii. Kak podgotovlialsia kitaiskii 1905 god* [Chinese Revolutions. How the Chinese Year 1905 Was Prepared]. Leningrad–Moscow, 1925 (in Russian).
- Polivanov E., Popov-Tativa N. *Posobie po kitaiskoi transkripsii* [Handbook of Chinese Transcription]. Moscow: Izdanie KUTV im. I.V. Stalina [Edition of Communist University of the Toilers of the East (KUTV)], 1928 (in Russian).
- Problemy Kitaia. Zapiski Instituta. NII po Kitaiu pri Assostiastii po izucheniiu natsional'nykh i kolonial'nykh problem* [Problems of China. Notes of the Institute. Research Institute for China at the Association for the Study of National and Colonial Problems], no. 3. Moscow, 1930 (in Russian).
- Radek K. *Sun-Yat-Sen i kitaiskoe revoliutsionnoe dvizhenie* [Sun Yat-sen and the Chinese Revolutionary Movement]. Biblioteka “Ogonek” [Ogonyok Library], no. 21. Moscow, 1925 (in Russian).
- Russko-kitaiskii slovar'*. Sost. Chen' Chan-hao, A.G. Dubrovskogo i A.V. Kotova. 2-e izd. Okolo 26000 slov [Russian-Chinese Dictionary. Comp. Chen Changhao, A.G. Dubrovsky and A.V. Kotov. 2nd ed. About 26000 words]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei [State Publishing House of Foreign and National Dictionaries], 1952 (in Russian).
- Shprincin A.G. “O russkoi transkripsii kitaiskikh geograficheskikh nazvaniy” [On the Russian Transcription of Chinese Geographical Names]. Ed. A.V. Korolev and I.V. Sakharov. In: *Strany i narody Vostoka* [Countries and Peoples of the East], Issue III. Moscow: Nauka, 1964 (in Russian).
- Storozhuk A. G. “Predislovie k pereizdaniu”. In: V.P. Vasiliev. *Graficheskaiia sistema kitaiskikh ieroglifov. Opyt pervogo kitaisko-russkogo slovaria* [Preface to the Reissue. V.P. Vasiliev. Graphic System of Chinese Characters. Experience of the First Chinese-Russian Dictionary]. St. Petersburg: “Studio NP-Print”, 2010 (in Russian).

- Timkovskij E.F. *Puteshestvie v Kitai cherez Mongoliiu v 1820 i 1821 gg.* [Journey to China through Mongolia in 1820 and 1821]. Part I. St. Petersburg, 1824 (in Russian).
- Veber K., Ivanov A., Kotvich V.I., Rudnev A. “K voprosu o russkoi transkriptsii kitaiskikh ieroglifov” [On the Russian Transcription of Chinese Hieroglyphs]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Imperatorskogo Russkogo arheologicheskogo obshchestva*. T. XVIII. Vyp. 1 [Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society. T. XVIII. Issue 1]. St. Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk [Printing House of the Imperial Academy of Sciences], 1908 (in Russian).
- Vinogradov A. *Istoriia Biblii na Vostoke: s obzorom metoda i uslovii blagopriiatnykh i neblagopriiatnykh ee perevodam i rasprostraneniui u Kitaitsev, Mongolov, Manchzhurov, Tibettsev, Koreitsev, Yaponitsev, Persov, Turok, Arabov, Abissintsev, Armian, Gruzini i dr.* Vyp. 1 [Alexy Vinogradov. The History of the Bible in the East: With an Overview and Conditions for Its Favorable and Unfavorable Translation and Distribution among the Chinese, Mongolians, Manchus, Tibetans, Koreans, Japanese, Persians, Turks, Arabs, Abyssinians, Armenians, Georgians, etc. Iss. 1]. St. Petersburg: Tipografiia br. Panteleevykh [Typography of the Panteleev Bros.], 1889–1895 (in Russian).

Re the Problems of Transcription of the Chinese Language: From the History of the Russian Sinology

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 4 (issue 35), pp. 78–86)
Received 26.04.2018.

Vladimir G. Datsyshen

School for the Humanities of Siberian Federal University; Svobodnyi prospekt 79, Krasnoyarsk, 660041 Russian Federation.

The article examines the origin and development of the Russian transcription of the Chinese language. It covers the period from the 18th to the second half of the 20th century, the emphasis is made on the problems of preserving historical traditions and cultural legacy in Chinese studies by Russian researchers. The paper surveys the historical picture of handwritten and printed dictionaries, overviews the role of the famous Russian and Soviet sinologists in the forming of the modern Russian transcription of the Chinese characters. Created in the 18th century, the Russian transcription has been steadily and permanently developing till it assumed its modern form in the second half of the 20th century. The attempts of serious reforms of the Russian transcription in the 19th–20th centuries or proposals to abandon it entirely were not successful.

Key words: Sinology, Russian transcription, the Chinese language, historical traditions.

About the author:

Vladimir G. Datsyshen, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of the General History, School for the Humanities of Siberian Federal University (dazishen@mail.ru).